

Научная статья. Исторические науки

УДК 94:327(597+47+57)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-287-306

СОВЕТСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ И НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИХ ИСТОРИЮ

Дмитрий Валентинович МОСЯКОВ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

d.mosyakov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Аннотация: Статья посвящена исследованию советско-вьетнамских отношений с 1950 г. – тайного визита президента ДРВ Хо Ши Мина в Москву и его встречи с И.В. Сталиным и до марта 1953 г. – даты смерти советского вождя. Этот период выбран не случайно, так как, судя по всей последующей истории советско-вьетнамских отношений, он занимает в ней особое место. Его можно назвать начальным, можно и ключевым, так как именно в это время отношения двух лидеров, двух партий и двух стран были особенно близкими тесными и доверительными, какими после смерти И.В. Сталина они уже никогда не будут. Можно сказать, что взаимная симпатия лидеров Вьетнама и СССР их общие взгляды и на обстановку в мире, цели и задачи коммунистического движения, а также на модель строительства социализма и заложили фундамент на долгие годы особого характера советско-вьетнамских отношений. Ни с одним государством Большой Восточной Азии, кроме, пожалуй, Китая, у Советского Союза не было и близко ни такой общей истории, ни таких совместных побед, ни таких загадок в истории их взаимодействия. Ответы на некоторые из таких загадок содержатся в тексте настоящей статьи. При ее подготовке автор изучил как архивные документы, так и мемуары участников событий, ценные статьи с информацией об этом периоде, опубликованные в последние годы. Все это позволяет достаточно подробно восстановить события в эти годы и обозначить границы отдельного, так сказать, сталинского периода в советско-вьетнамских отношениях, показать его особенности и развеять некоторые ошибочные суждения относительно характера отношений И.В. Сталина и Хо Ши Мина.

Ключевые слова: Советский Союз, Вьетнам, Москва, помощь, программа антиколониальной борьбы

Для цитирования: Мосяков Д.В. Советско-вьетнамские отношения: новые документы и новый взгляд на их историю // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 3, № 3 (68). С. 287–306. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-287-306

Original article. Historical science

SOVIET-VIETNAMESE RELATIONS: NEW DOCUMENTS AND A NEW PERSPECTIVE ON THEIR HISTORY

Dmitry V. MOSYAKOV¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow,
d.mosyakov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Abstract: This article explores Soviet-Vietnamese relations from 1950, when President Ho Chi Minh of the Democratic Republic of Vietnam secretly visited Moscow and met with Joseph Stalin, until March 1953, when Stalin died. This period is significant in the subsequent history of Soviet-Vietnamese relations. It can be called the initial period, or the key period, because it was during this time that the relations between the two leaders, the two parties, and the two countries were particularly close and trusting, something that would never be the case again after the death of Joseph Stalin. It can be said that the mutual sympathy between the leaders of Vietnam and the USSR, as well as their shared views on the outside world and the challenges of domestic development, laid the foundation for the unique nature of Soviet-Vietnamese relations for many years to come. The Soviet Union had no such history, no such shared victories, and no such mysteries in its relations with any other country in Greater East Asia, except perhaps China. The answers to some of these mysteries can be found in the text of this article. In the course of its preparation, the author studied both archival documents and memoirs of participants in the events, as well as valuable articles with information about this period that have been published in recent years. All of this allows us to reconstruct the events of those years in sufficient detail and to define the boundaries of the Stalinist period in Soviet-Vietnamese relations, highlighting its specific features and dispelling some misconceptions about the nature of the relationship between Joseph Stalin and Ho Chi Minh.

Keywords: *Soviet Union, Vietnam, Moscow, assistance, anti-colonial struggle program*

For citation: Mosyakov D.V. Soviet-Vietnamese Relations: New Documents and a New Perspective on their History. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 3, № 3 (68). Pp. 287–306. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-287-306

Настоящий текст является первым в серии из нескольких статей, в которых рассматривается такое по-своему уникальное явление и в истории СССР, и России, и в истории Вьетнама, как советско-вьетнамские отношения. Внешне это звучит довольно скучно, но, когда мы начнем описывать и анализировать настоящую их историю, мы убедимся, что это были не просто отношения двух стран – они самым активным образом влияли и на внутреннюю политику, причем в обеих странах, и на международные отношения – в глобальном масштабе – на весь мир. Они, за свою сравнительно недолгую историю, пережили разные этапы – от полного доверия и до взаимных обвинений и почти полного разрыва. Из нашего исследования следует, что они были полны эмоциями, в них в одно и то же время сочетались субъективизм и холодный расчет, взаимные симпатии и недоверие, и даже неприязнь.

Подготовленный цикл статей охватывает довольно большой период в советско-вьетнамских отношениях – с их начала в 1950 г. и вплоть до октября 1964 г., когда с отстранением от власти Н.С. Хрущева и началом американской агрессии во Вьетнаме советско-вьетнамские отношения вступили в принципиально иной, чем раньше, этап своего развития. Весь этот исторический период делится в нашем цикле на два этапа: первый – это время правления И.В. Сталина, его встречи и отношения с Хо Ши Мином и вьетнамскими коммунистами, а второй – эпоха Н.С. Хрущева – полная конфликтов и противоречий, когда взаимные отношения чуть было не оказались окончательно разорваны.

Автор также считает нужным отметить, что советско-вьетнамские отношения, и это не является секретом, долгое время оставались довольно сложной темой для исследования. Дело в том, что особый характер этих отношений, фундамент которых составляли межпартийные связи, накладывал самые серьезные ограничения для подготовки и публикации текстов, которые бы отражали реальную действительность и настоящие проблемы и конфликты, которые были с ними связаны. Истинная история этих отношений происходила не в публичных декларациях, митингах дружбы или в праздничных статьях в газетах, а творилась под покровом секретности, именно там, во время тайных визитов, необъявленных встреч и секретных договоренностей, решались ключевые вопросы взаимных связей. Сегодня, изучение всего этого огромного наследия особенно актуально, так как

налицо новый и важный этап восхождения вверх взаимных связей, регулярные контакты наших лидеров, рост товарооборота, возвращение к крупным и важным проектам сотрудничества, все это можно рассматривать в непрерывной связи с общей историей взаимных отношений СССР-ДРВ и СРВ-Россия.

Воссоздание реальной истории отношений Вьетнама и СССР, а если говорить более точно – партии вьетнамских коммунистов и КПСС в этой связи приобретает особое значение, так как Вьетнам сегодня остается одним из ключевых российских партнеров в Азии, Россия связана с ним особыми отношениями всестороннего стратегического партнерства, которые уходят далеко в прошлое, в историю отношений двух партий и стран, формируя фундамент и протяженность взаимных связей.

Еще следует отметить, что только в последнее время появилась возможность воссоздать в максимальном приближении события, которые тогда происходили, оценить их достаточно честно и адекватно реальности тех времен. Такая возможность связана с тем, что в последнее время были открыты многие важные документы в отечественных архивах, а также опубликованы интересные мемуары участников событий, на основе которых, собственно, и пишется настоящее исследование. С учетом того, что раньше из-за политических обстоятельств подчас многие важные и суперважные события во взаимных отношениях либо вообще были неизвестны, либо не получали внятного описания в широком контексте, настоящее исследование приобретает в полном смысле пионерный характер. Фактически воссоздана в общих чертах последовательная и концептуальная история отношений СССР и Вьетнама с 1950 по 1964 гг. о которой до последних лет мы знали очень мало. Этот период выбран не случайно, так как представляет собой некую целостность, охватывает весь период истории наших отношений – с момента начала и до переломной черты – Тонкинского инцидента в августе 1964 г., и последовавшей американской агрессии против ДРВ, и смещением в октябре 1964 г. Н.С. Хрущева – человека, который, как мы увидим дальше, играл ключевую роль в советско-вьетнамских связях.

Если говорить о литературе по данной проблематике, то почти все работы по этой теме в советскую эпоху оказались настолько политизированы и мало информативны, носили в значительной мере пропагандистский характер, практически рассказывали о какой-то иной истории, игнорируя реальную картину, проблемы и динамику взаимных связей. Сегодня, когда есть почти полная ясность по многим во-

просам, иногда просто диву даешься насколько параллельную историю создавала советская пропаганда. Совершенно очевидно, что многие выдающиеся люди, долго работавшие в Индокитае и во Вьетнаме, в своих репортажах и статьях могли описывать только разрешенную часть действительности, причем, подчас, запреты выносились вьетнамской стороной. Они много видели, ездили по стране, рисковали жизнью, но в своих работах вынуждены были многое скрывать, многое недоговаривать, многое приукрашивать. По-другому тогда было нельзя, шла война, и они выполняли указания из Москвы, хотя, наверное, в каких-то тайных справках в центр могли говорить все как есть, но нам эти документы не известны. Всю картину событий как она есть они прекрасно знали, но передать ее в целостности, рассказать как все было на самом деле, не могли, поэтому многое из того, что было ими опубликовано, действительности соответствовало лишь отчасти. Да и я сам прошел через аналогичную ситуацию, когда работал в Пномпене в 1984 г. в корпункте ТАСС. Меньше половины из того, что я знал о ситуации в стране, военной и политической борьбе и с красными кхмерами, и в руководстве, да и о настроениях в обществе, можно было открыто публиковать.

Еще одна проблема заключалась в том, что некоторые участники событий с нашей стороны, с которыми я был неплохо знаком и рассчитывал, что они помогут воссоздать действительность, к сожалению, не стали и не захотели этого делать, объясняя это тем, как например, выдающийся специалист по Лаосу, личный переводчик лидера ЛНДР Кейсона Фомвихана Лев Николаевич Морев, что он в свое время давал присягу и ничего никому поэтому рассказать не может. Все мои доводы, что нам в России надо воссоздать настоящую историю тех событий, что есть исследования, написанные американцами, китайцами, вьетнамцами, все они субъективны и умаляют нашу роль, понимания не находили. Поэтому огромная благодарность в этой связи Игорю Александровичу Огнетову, крупнейшему отечественному специалисту по Вьетнаму, работнику ЦК, советнику посланника в посольстве СССР во Вьетнаме. Во время работы над своими воспоминаниями он тесно сотрудничал с нашим Центром ЮВА в институте востоковедения, и в ходе естественного в таких ситуациях общения, рассказал мне очень много интересных историй из отношений СССР и Вьетнама, некоторые из которых приведены в тексте настоящей статьи. То же самое относится и к беседам с другим выдающимся специалистом по Вьетнаму – Евгением Александровичем Кобелевым, которому я очень многим обязан. Он работал во Вьетнаме корреспондентом

том «Правлы», а позже долгое время был ключевым человеком в ЦК партии, ответственным за отношения с Ханоем. Некоторые его высказывания и оценки также использованы в исследовании.

Так что, работая и с архивами, и с мемуарами, и с иностранными текстами, написанными по большей части на отечественных архивных документах, вроде книг Ильи Гайдука¹ и Мари Ольсен², стараясь приведенные там данные сопоставить и сочетать с другими документами, удалось в значительной мере воссоздать атмосферу давно прошедшей эпохи, окунуться в события, последствия которых мы видим и ощущаем до сих пор.

Еще хочется отметить, что автор настоящей статьи не ожидал, что исследование причин и последствий многих событий в советско-вьетнамских отношениях той эпохи окажется делом куда более интересным и захватывающим, чем даже чтение популярного детективного романа. Дело в том, что сама история такого романа придумана писателем, она может быть интересной, но все равно искусственной и во многом субъективной, а в работе, подготовленной на основе документов и архивов, в ней историю пишет сама жизнь, и нет возможности что-то в ней поменять и изменить. Ее герои – реальные политики, их судьбы, верные и неверные решения, ошибки и заблуждения, часто расплата, обвинения, наказание и смерть.

Еще следует сказать, что ключевым импульсом в проведении настоящего исследования стало то, что благодаря научному руководителю Института востоковедения РАН академику В.В. Наумкину были рассекречены и введены в научный оборот документы из советских архивов, многие из которых по своему содержанию просто уникальны. Так что не воспользоваться возможностью ознакомиться и прокомментировать вновь открытые документы, которые были подготовлены и опубликованы под руководством В.В. Наумкина, было бы просто непростительной ошибкой. Сказать по правде, даже мне, работавшему в начале 90-х в партийных (РГАНИ) и мидовских (АВП) архивах, прочитать многое из того, что было рассекречено благодаря его деятельности, в то время так и не удалось, и это большая удача и шанс понять для самого себя и рассказать интересующейся публике, как же все происходило на самом деле в советско-вьетнамских отношениях в ключевой период 1950–1975 гг.

Также большое значение для настоящего исследования имело то, что в последние годы на волне открытия архивов, появился целый ряд крайне интересных и полезных работ, среди которых хотелось бы отметить монографии А.А. Соколова (1998), И.А. Конорева (2008),

И.Н. Селиванова (2024) и Д. Зусмановича (2016). Все они крайне информативны и естественно широко использовались в работе.

Автор ни в коей мере не претендует на то, чтобы раскрыть все тайны и загадки советско-вьетнамского сотрудничества, полагая, что некоторые вещи мы уже никогда так и не узнаем до конца, но совершенно очевидно, что у нас сегодня есть достаточно материалов, чтобы поставить перед собой цель – показать как развивались советско-вьетнамские отношения на самом деле, сформировать их концептуальную и непротиворечивую историю, как основу для всех последующих исследований на эту тему и как отечественную версию всего периода 1950–1975 гг.

И.В. Сталин и его роль в истории советско-вьетнамских отношений 1950–1953 гг.

Точкой отсчета для настоящего исследования автор намеренно выбрал 1950 г., хотя очень часто работы по истории советско-вьетнамских отношений начинают намного раньше, чуть ли не с Коминтерна, его эмиссаров, с «Коммунистической партии Южных морей», также известной как Коммунистическая партия Наньяна, основанной в 1925 г. и со штаб-квартирой в Сингапуре. В результате ее распада в 1930 г. на национальные компартии, из нее выделилась Компартия Индокитая, многие кадровые работники которой задолго до этого события прошли политическую и идеологическую подготовку в Москве. Казалось бы, можно именно с этого момента и вести отсчет советско-вьетнамским отношениям. Но при ближайшем рассмотрении возникает ряд обстоятельств, вынуждающих нас рассматривать весь период вплоть до 1950 г. как отдельный, в чем-то по-своему уникальный, но в определенном смысле – тупиковый.

Дело в том, что прямого выхода на последующую историю отношений КПИК и КПСС он почти не имеет. Сталинские репрессии в Коминтерне 1937–1938 гг., Вторая мировая война и ликвидация Коминтерна в 1943 г. – все эти события обусловили явный и очевидный провал отношений двух партий (КПИК и ВКП(б)) в конце 30-х и вплоть до середины 40-х. Начавшиеся после 1945 г. осторожные, практически нелегальные контакты отдельных представителей двух партий в Бангкоке, были, по сути, «прощупыванием позиций», когда советские представители даже не представляли, кто в реальности пытается установить взаимные связи. Тем более, что вьетнамские коммунисты руководили освободительной войной, не раскрывая ни само-

го факта существования партии, ни ее настоящей и руководящей роли в антиколониальной борьбе.

Поэтому, в полной мере можно говорить о втором старте советско-вьетнамских отношений только с 1950 г. – триумфального возвращения Хо Ши Мина в Москву, где он до этого прожил 9 лет в 20-е и 30-е годы в качестве агента Коминтерна и, конечно, его встречи с И.В. Сталиным. Этот тайный визит, о котором мы сегодня можем рассказать достаточно подробно, принятые в ходе него решения, можно считать отправной точкой всего того, что мы сегодня называем историческим наследием советско-вьетнамских отношений. Такой подход находит полное подтверждение в исследовании такого выдающегося вьетнамоведа как А.А. Соколов. Он детально изучил период 20-30-х годов, работал много и в наших, и американских архивах, и как раз показал и доказал существование реального разрыва в советско-вьетнамских связях и контактах, определенную изоляцию двух партий (КПИК и ВКП(б)) друг от друга в конце 30-х и до конца 40-х годов XX века.

В советско-вьетнамских отношениях все началось 20 января 1950 г., когда Хо Ши Мин вместе с большой китайской делегацией во главе с Чжоу Энлаем прибыл в Москву. Китайские товарищи в столице СССР присоединились к Мао Цзэдуну, который приехал раньше, для подготовки и подписания большого союзного договора между КНР и СССР³. У Хо Ши Мина была другая цель – он рассчитывал на встречу с И.В. Сталиным в ходе которой надеялся установить связи и получить поддержку вьетнамским коммунистам со стороны СССР и лично со стороны советского вождя. Сейчас невозможно установить была ли заранее запланирована их встреча, однако существует мнение, что ключевую роль в ее организации сыграл Мао Цзэдун, который «посоветовал И.В. Сталину признать ДРВ» и принять для беседы ее президента⁴. И.В. Сталин согласился с предложением Мао Цзэдуна, так как ему было ясно, что после победы революции в Китае и выхода частей Народно-освободительной армии Китая к границе Вьетнама с севера, ситуация вокруг этой страны кардинально изменилась – открылись возможности полноценной поддержки освободительного движения, лидером которого как раз и являлся Хо Ши Мин. В пользу его признания и беседы с ним говорил и тот факт, что провозглашение КНР, казалось, открыло новые перспективы продвижения мирового коммунизма в Азии, где Вьетнам стал выступать в качестве вполне реальной цели.

Поэтому, после почти двухнедельного ожидания перед Хо Ши Мином, наконец, открылась заветная дверь в Кремле, и он вошел в кабинет, где его уже ждал И.В. Сталин. Можно только представить себе, какие сложные чувства он испытывал в это время. Из мало кому известного агента Коминтерна, которому мог угрожать в 1938 г. арест и расстрел, фактически сбежавшего из Москвы, он прибывал в столицу СССР как глава вьетнамских коммунистов, как главный организатор национально-освободительной борьбы и как первый президент Вьетнама и вождь вьетнамских патриотов. В хорошо знакомой ему Москве он не мог не ощутить снова все напряжение и угрозы 30-х, как 6 июня 1938 г., когда в Коминтерне уже во всю шли аресты иностранных коммунистов, которых обвиняли в шпионаже против СССР и ВКП(б), он, уже отстраненный от дел, ожидающий ареста, послал письмо своему руководству в Коминтерне. Из текста письма следует, что он оказался в отчаянном положении, в полном вакууме, никто к нему не обращался, он не получал уже никаких заданий и по обычаю тех лет это означало скорый арест. Понимая это, Хо Ши Мин обратился с просьбой к руководству Коминтерна: *«Направьте меня куда-нибудь. Или оставьте здесь. Или поручите какое-нибудь дело, которое, по вашему мнению, было бы полезно. Я обращаюсь к вам с просьбой потому, что не могу жить столько времени в бездействии, жить как бы рядом, но в стороне от партии. Я буду вам очень благодарен, дорогие товарищи, если позволите мне встретиться лично. Уже давно вы со мной не встречались. Я верю, что так будет лучше»*⁵. В октябре 1938 г., не получив внятного ответа на свое обращение и опасаясь ареста, Хо Ши Мин покинул Москву, причем, по всей видимости, сделал он это нелегально, и с его отъездом все его связи с ВКП(б) и с его коллегами в Коминтерне оказались прерваны на долгие годы⁶.

Самое удивительное в том, что вся эта история его работы в Коминтерне и тайном уходе из Москвы ни разу не будет обсуждаться в многочисленных встречах и беседах с советскими вождями. Я просмотрел все эти записи бесед, стенограммы и не нашел там даже намек на обсуждение его прошлой жизни в Москве. Как будто бы ее вообще не было и все отношения с ним пишутся с «чистого листа». Ни со Сталиным, ни с Хрущевым, ни с советскими послами никогда эта тема не поднималась и не рассматривалась. Но понятно, что история его жизни никуда не делась и продолжала существовать как бы по умолчанию. Почему все это было закрыто – сказать трудно, может быть, дело было в том, что он покинул Москву тайно, без санкции ру-

ководства, и тем самым, естественно, нарушил установленные порядки, или его новый статус вождя вьетнамской революции никак не коррелировался с человеком, занимавшим довольно малозаметное и маловлиятельное место в Коминтерне. Может быть, просто, в Москве не хотели ворошить прошлое, вспоминать старые обиды и необоснованные подозрения относительно вьетнамского лидера. Я полагаю, что в Кремле хотели все оставить позади, стремились показать, что сотрудничество с вьетнамскими коммунистами и их лидером происходит в совершенно новых условиях и в совершенно ином статусе для Хо Ши Мина. Полагаю, что Хо Ши Мин принял эту игру, увидев, что И.В. Сталин, который никогда ни о чем не забывал, ни слова не сказал о его прошлой жизни. Он тем самым показал, что все отношения в будущем будут выстраиваться заново, исходя из положения Хо Ши Мина как лидера освободительного движения во Вьетнаме. Хо Ши Мин не возражал против этого. Поэтому, когда он холодным вечером 3 февраля 1950 г. вошел в кабинет И.В. Сталина и начал с ним беседу, то в этот момент, по справедливому замечанию И.А. Огнетова, открылась «новая, абсолютно чистая страница в отношениях между Советским Союзом и Вьетнамом»⁷.

Уверенность Хо Ши Мину в успехе его беседы с хозяином Кремля несомненно придавал тот факт, что буквально накануне их встречи советское руководство приняло решение официально признать Демократическую Республику Вьетнам (ДРВ). Это произошло в то время, когда Хо Ши Мин, по словам Н.С. Хрущева, «пробирался через джунгли к китайской границе, чтобы отправиться в Москву»⁸. Тайные консультации советского посольства в Таиланде и эмиссаров вьетнамских коммунистов привели к тому, что 1 февраля 1950 г., советский посол в Бангкоке С.С. Немчина вручил вьетнамскому представителю официальное уведомление о том, что СССР признает Демократическую Республику Вьетнам и готов установить с ней дипломатические отношения. В документе, подписанном министром иностранных дел СССР А.Я. Вышинским, указывалось, что *«Правительство Союза Советских Социалистических Республик настоящим подтверждает получение обращения Президента Хо Ши Мина от 14 января 1950 г. с предложением ко всем правительствам об установлении дипломатических отношений, Рассмотрев предложение правительства Демократической Республики Вьетнам и учитывая при этом, что Демократическая Республика Вьетнам представляет подавляющее большинство населения страны, Советское правительство приняло решение установить дипломатические отношения*

между Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам и обмениваться посланниками»⁹.

Во всей этой истории с признанием ДРВ и тайным приездом Хо Ши Мина до сих пор есть свои загадки. Первая заключается в том, что по каким-то причинам записи беседы двух лидеров 3 февраля не велось. Может быть, она и существует где-то, но в известных нам архивах ее нет. О чем беседовали два лидера известно только по воспоминаниям людей, так или иначе принимавших участие в организации визита и встречи с И.В. Сталиным. Судя по этим источникам, Хо Ши Мин поднял несколько важных вопросов, причем наиболее болезненным для него, скорее всего, был вопрос новой легализации, ушедшей еще в 1945 г. в подполье Компартии Индокитая, которая при своей реинкарнации в 1950 г. как правящей партии во Вьетнаме, должна была, по мысли И.В. Сталина, называться не Компартией Индокитая, а Партией трудящихся, причем не Индокитая, а только Вьетнама. Судя по некоторым свидетельствам (в частности, А.И. Микояна), Хо Ши Мин этому всячески противился, но Сталин настоял¹⁰. Причина недовольства Хо Ши Мина такому переименованию была вполне объяснима – ведь таким образом ликвидировались юридические основания вьетнамских коммунистов держать под своим контролем коммунистические группы в Камбодже и Лаосе, которые были выделены в отдельные партии. Более того, исчезал, собственно, и механизм в лице КПИК создания в будущем так называемой Индокитайской Федерации как стратегической цели Компартии Вьетнама. Такая федерация так и не была создана, а Компартия Камбоджи позже пошла иным путем – отличным от вьетнамцев. Даже с позиций сегодняшнего дня трудно сказать, насколько правильным было решение выделить две отдельные партии. Слишком малочисленными и малообразованными являлись партийные кадры и лаосской, и камбоджийской Народно-революционных партий (НРПК). В любом случае, при вьетнамском кураторстве, скорее всего, в Камбодже бы никогда не случились те зверства и массовый террор, связанный с приходом к власти красных кхмеров и их лидера – Салотх Сара (Пол Пота).

Очевидно, что Хо Ши Мин во время встречи понимал, что даже по такому существенному вопросу как название партии, спорить с таким авторитетом как И.В. Сталин не имеет смысла, исходя из сложившихся реалий, он не мог противоречить мнению советского вождя, признанного лидера не только в СССР, но и всего социалистического мира. С другой стороны, не вызывает сомнений, что никто кроме самого Сталина не смог бы заставить руководителя вьетнамских

коммунистов изменить название правящей партии и географию ее борьбы. Ведь изменение названия меняло алгоритм действий. В рамках коммунистической доктрины Компартия Индокитая должна была действовать таким путем, чтобы организовать и возглавить движение Вьетнама к социализму – проводить коллективизацию, ликвидировать частные предприятия и превращать их в часть госсектора, последовательно вытеснять из сферы торговли частный бизнес и вести дело к победе социализма. Партия трудящихся это уже не совсем Компартия – у нее были совершенно другие задачи, которые соответствовали бы не этапу социалистический, а, скорее, народно-демократической революции, в рамках которой не проводится никаких конфискаций, поддерживается сосуществование различных укладов с сохранением частного сельского хозяйства, с осторожными шагами по кооперированию – то есть идет строительство экономического фундамента для последующего рывка к социализму.

Переименовывая КПИК в Партию Трудящихся, И.В. Сталин прекрасно понимал, что тем самым он понижает, в определенном смысле, статус организации вьетнамских коммунистов, наверняка знал, что многие будут не согласны с таким решением. Но, с другой стороны, он оставался в русле доктринального коммунизма, который предполагал необходимость сначала создать материальную базу, стабилизировать экономику, укрепить власть и лишь на основе всего этого двигаться к социализму. Вьетнам должен был пройти через этот этап, так как И.В. Сталин, как показывает история, очень не любил «забеганий вперед», рассчитывал, что название «коммунистическая» означает реальный рывок в строительстве нового общества. А если фундамент этого общества еще только нужно будет построить, то это совершенно иной этап революции, когда партия, сохраняя свое доминирование в политике, использовала бы в сфере экономики все разумные и адекватные способы для национального строительства и, в том числе, и частный капитал. Лидер советских коммунистов не сомневался, что Вьетнаму предстоит длительный период восстановления и строительства индустриальной базы социализма, и здесь нужно будет использовать все возможные и эффективные механизмы, способные ускорить этот процесс. Так что новое название партии вьетнамских коммунистов, на самом деле, имело глубокий внутренний смысл, определявший место страны на пути к социализму. Другое дело, что позже ПТВ, как, впрочем, и КПК и многие другие коммунистические организации, проигнорировали фактически этот этап в строительстве социализма и постарались сразу же перейти к этапу социалистической

революции, и только позже, после массы неудач и разочарований, некоторые из них, как Компартии Вьетнама и Китая, вернулись фактически именно к тому этапу и той форме организации общества и экономики, на которую их направлял еще И.В. Сталин.

В тесной связи с новым названием партии обсуждались и основные положения ее программы, которые должны были быть объявлены после ее легализации. О том, что эти вопросы стояли на повестке дня говорит то, что И.В. Сталин во время беседы посоветовал Хо Ши Мину обсудить вопросы программы партии с товарищем М.А. Сусловым, который уже тогда считался в ВКП(б) ведущим партийным идеологом. Хо Ши Мин написал М.А. Суслову письмо, в котором указал, что *«подчиняясь директивам Товарища Сталина, мы проводим следующую работу (по формулированию программы партии – Д.М.). Прошу Вас исправить, если таковые имеются, мои ошибки и дать мне совет»*¹¹.

По воспоминаниям Н.С. Хрущева, во время беседы Хо Ши Мин также *«поставил вопросы оказания материальной помощи вьетнамцам вооружением. Он был благодарен за все, что можно будет получить от Советского Союза для борьбы, которую проводил Вьетнам против французских оккупантов»*¹². В этом вопросе он получил полную поддержку И.В. Сталина, и в кратчайшие сроки вопрос с поставкой вооружения был решен положительно. Доказательством этого стало появление на Севере Вьетнама советских «катюш», сыгравших важную роль в битве при Дьенбьенфу весной 1954 г. и 37-миллиметровых зенитных пушек и пулеметов ДШК и почти 600 ГАЗ-51, поставленных во вьетнамскую армию. Все это вооружение шло на фронт через Китай. Советские военные советники также тайно прибыли во Вьетнам и находились в разгар боев в штабе вьетнамского командующего Во Нгуен Зиапа¹³. При этом все это военное сотрудничество было покрыто завесой тайны, так как считалось, что И.В. Сталин не хотел лишний раз обижать Францию и Де Голля, с которым у него были особые отношения. Так что факты свидетельствуют о том, что И.В. Сталин не просто выслушал, но и реально помог и Хо Ши Мину, и его партии, причем он пошел на это, несмотря на очевидную симпатию к Де Голлю и планам иметь Францию в качестве важного и современного союзника СССР в Европе.

Есть сведения и о том, что два лидера обсуждали еще и ход антиколониальной борьбы во Вьетнаме¹⁴. Исходя из логики последующих событий, крайне вероятно, что Хо Ши Мин был убедителен, и в ходе беседы ему удалось доказать советскому лидеру, что Вьетнам

сможет победить французов, и что в Индокитае есть социалистическая перспектива.

Но были и пункты в повестке их разговора, которые Хо Ши Мину так и не удалось утвердить. Без конкретного ответа осталось предложение направить во Вьетнам советских дипломатов. В записке на имя И.В. Сталина, которая была подготовлена уже после беседы и написана от руки и на русском языке, вьетнамский лидер отмечал, что *«мы будем весьма счастливы принять возможно скорее дипломатических представителей СССР и других дружеских стран. Я изложил Товарищу Сталину условие, относящееся к этим товарищам: оно заключается в том, чтобы они смогли жить в наших условиях жизни, чтобы они были одновременно пропагандистами по своим личным качествам и политическими и техническими советниками для нашей партии»*¹⁵. Желание Хо Ши Мина иметь рядом с собой советских дипломатов вполне понятно. Ведь таким образом он получал возможность постоянных контактов с Москвой и «соответственно более оперативно мог решать вопросы, связанные с получением советской помощи, проводить консультации по мере изменения положения во Вьетнаме, чувствовать непосредственную поддержку со стороны СССР»¹⁶.

Однако реализовать этот план в то время не удалось, и посылка дипломатов из СССР так и не состоялась, поскольку Политбюро ЦК ВКП(б) 17 марта 1950 г. приняло решение о том, что представлять интересы СССР в ДРВ будет посольство КНР¹⁷. Такое решение было рациональным, так как в Ханое все еще находились французские войска, а все основные государственные учреждения ДРВ располагались с конца 1949 г. в Шанхае. Первое посольство СССР в ДРВ появилось лишь летом 1954 г., после ухода французов с территории северного Вьетнама. Посольство же ДРВ в Москве открылось весной 1952 г. и во многом существовало на специально предоставленные руководством Советского Союза средства¹⁸.

Судя по информации, которая находится в нашем распоряжении, и сам визит, и встреча с И.В. Сталиным прошли успешно и принесли позитивный для вьетнамских товарищей результат. Но здесь возникает еще одна загадка касательно всех вышеописанных событий. По воспоминаниям Н.С. Хрущева, И.В. Сталин якобы часто после беседы с Хо Ши Мином говорил, что *«поторопились, не надо было их признавать, рано мы их признали»*. Это свидетельствовало, по мнению Н.С. Хрущева, о том, что *«Сталин не верил в возможность победы движения, которое было поднято товарищем Хо во Вьетнаме»*. Бо-

лее того, в своих воспоминаниях он указывал, что И.В. Сталин был крайне недоволен встречей и беседой с Хо Ши Мином. По его воспоминаниям, *«Мне он [Хо Ши Мин] очень понравился. Поэтому меня сильно обижала та характеристика, которую дал ему Сталин после беседы. Мы не обменивались мнениями, но я видел, что и другие чувствуют то же самое и не согласны со Сталиным, с его высказываниями. А тот издевательски говорил о Хо Ши Мине и употреблял всякие обидные, оскорбительные слова. В его речах не чувствовалось искренности, нам же хотелось, чтобы она была проявлена Сталиным, как вождем мирового коммунистического движения, по отношению к такому коммунисту, как Хо Ши Мин, который в тяжелейших условиях сумел организовать коммунистическое движение в своей стране, поднял народ на восстание и вот уже сколько лет успешно борется за освобождение Родины»*¹⁹.

Я ни в коей мере не могу подозревать Н.С. Хрущева в необъективности и даже, возможно, забывчивости, но все то, что он рассказал в этом отрывке из своих мемуаров, абсолютно не сходится и полностью противоречит всем иным событиям, связанным и с отношениями И.В. Сталина с Хо Ши Мином, и с конкретными договоренностями, достигнутыми в ходе его визита. В приведенном этом тексте есть много от хрущевского субъективизма, вызванного его крайне негативным отношением к своему бывшему «патрону» и благодетелю. Есть масса примеров, где он для того, чтобы усилить обвинения, пытаюсь еще больше опорочить и его личность, и его деятельность, приписывал И.В. Сталину деяния, к которым тот отношения не имел. Так вот все, что написал Н.С. Хрущев о первой встрече советского вождя с Хо Ши Мином, вызывает огромные сомнения. Скорее всего, он хотел показать, что И.В. Сталин сильно ошибся – не оценил личность Хо Ши Мина, был высокомерен, не разглядел во вьетнамском лидере выдающегося коммуниста и организатора революции. Но нет никаких иных документов, которые бы подтверждали описанные им сожаления Сталина о признании ДРВ и какой-либо негатив в отношении личности Хо Ши Мина. Наоборот, архивы говорят о том, что советский лидер крайне позитивно относился к Хо Ши Мину и вел с ним чрезвычайно плодотворные беседы. Так, например, в письме к Мао Цзэдуну 6 января 1950 г. он дал Хо Ши Мину такую характеристику: *«Я имел возможность просмотреть на днях материалы о Вьетнаме и товарище Хо Ши Мине. У меня получилось убеждение, что товарищ Хо Ши Мин является толковым коммунистом, ведет свое дело хорошо и заслуживает всяческой поддержки»*²⁰. Полагаю, что это именно

И.В. Сталин, решил не вспоминать старое – Коминтерн и обвинения в адрес товарища Хо, а кроме того, оставил без внимания новые обвинения против Хо Ши Мина в отходе от марксизма, которые выдвигали некоторые довольно известные тогда вьетнамские коммунисты, которые обращались с письмами непосредственно в секретариат ВКП(б)²¹.

А ведь известно, что часто такие сигналы с мест влияли на решения И.В. Сталина, становились причиной ареста и суда, как это было, например, с нашумевшем делом Рудольфа Сланского – бывшего генерального секретаря ЦК КПЧ и группы высших партийных деятелей. Их обвинили, что *«они, будучи троцкистско-титовскими, сионистскими буржуазно-националистическими предателями и врагами чехословацкого народа, народно-демократического строя и социализма, состоя на службе у американских империалистов, под руководством вражеских западных разведок создали антигосударственный заговорщический центр, подрывали народно-демократический строй, срывали строительство социализма, вредили народному хозяйству...»*²².

Если бы И.В. Сталин не доверял Хо Ши Мину и поверил наветам его врагов, с учетом его еще коминтерновского досье, то он вполне мог организовать такой же процесс, арестовать и расстрелять вьетнамского лидера. Кстати, его критик Чан Нгок Дан, который являлся представителем партии во Франции, но ее покинул, опасаясь репрессий, переехал в Чехословакию, откуда через аппарат КПЧ отправлял свои обвинения, закончил очень плохо – по одной из версий, после отъезда из Москвы товарища Хо, он был вызван для объяснений в Советский Союз и вскоре бесследно исчез²³.

Так что мы видим, что у тайного визита Хо Ши Мина могли быть совершенно другие, крайне печальные для него последствия и, кстати, перед отъездом из Москвы товарищ Хо, которого ознакомили с посланиями его политического оппонента, направил записку в ЦК ВКП(б), где крайне нелицеприятно охарактеризовал Чан Нгок Дана, тем самым, по мнению И.И. Селиванова, вынеся ему приговор²⁴.

Таким образом, очевидно, что действия И.В. Сталина в отношении Хо Ши Мина доказывают его доверие к вьетнамскому лидеру и уверенность в его честности и верности, несмотря на массу негативной информации типа коминтерновского досье и обвинений со стороны Чан Нгок Дана. На самом деле, как мы увидим дальше, именно Н.С. Хрущев не доверял товарищу Хо и относился к нему с явным предубеждением, вполне возможно, потому что И.В. Сталин ему доверял, и между ними были дружеские и даже неформальные отноше-

ния, лишённые всякого официоза. Кстати, память подвела Никиту Сергеевича еще и в том, что решение о признании Демократической Республики Вьетнам было принято не во время визита, как писал он, а как мы уже отмечали, еще до приезда Хо Ши Мина в Москву. К моменту визита событие уже состоялось и все необходимые заявления были сделаны.

Если оценивать итоги визита Хо Ши Мина с позиции наших дней, то не вызывает сомнения то, что все что произошло тогда в Кремле и особенно беседа с И.В. Сталиным, обозначило начало принципиально нового этапа во взаимоотношениях двух партий и стран. Были установлены важнейшие контакты, благодаря которым не только пошли поставки вооружений из СССР во Вьетнам, но и была открыта дорога к финансовой помощи вьетнамским коммунистам. Сейчас сложно говорить о конкретных суммах такой помощи, но нельзя не отметить, что Хо Ши Мин предложил, чтобы *«использование финансовой помощи, предоставляемой Товарищем Сталиным, происходило так чтобы деньги были отправлены Центральному Комитету Коммунистической Партии Китая тогда, когда мы будем в них нуждаться. КПК нам их перешлет через свои каналы. Каждый семестр мы будем представлять отчет ВКП(б)»*²⁵. Сегодня можно только удивляться и восхищаться уровнем доверия и сотрудничества ВКП(б), КПК и ПТВ, и их лидеров, между которыми явно существовало полное единство, взаимное доверие и твердая вера в успех освободительной борьбы. Можно со всей определенностью сказать, что первая встреча Хо Ши Мина и И.В. Сталина задала тон всему треку взаимного сотрудничества на долгие десятилетия.

Следующая беседа Хо Ши Мина с И.В. Сталиным также носила секретный характер, она состоялась в начале октября 1952 г., когда лидер вьетнамских коммунистов принимал участие в работе XIX съезда КПСС и выступил там с приветственной речью. Его визит в Москву продолжался тогда более месяца и только 19 ноября он отправился в обратный путь. Понятно, что у него за это время состоялись многочисленные встречи в советских верхах, однако, исходя из общей ситуации в Москве, где в явную опалу попали такие ведущие руководители, как В.М. Молотов и А.И. Микоян, и многие люди в руководстве ожидали новых репрессий, мало кто был готов планировать будущее сотрудничество с Вьетнамом.

Хо Ши Мин ставил своей целью добиться одобрения в Москве основных положений аграрной реформы. Он хотел обсудить актуальные вопросы аграрной политики ПТВ, основные этапы коллективиза-

ции во Вьетнаме, к которой вьетнамские коммунисты готовились приступить. По мнению А.А. Соколова, «все это заняло главное место в беседе с советским вождем»²⁶.

Здесь нужно отметить, что программа коллективизации и обобществления в деревне разрабатывалась во Вьетнаме совместно с китайскими коммунистами. После окончания работы XIX съезда КПСС заместитель председателя КНР Лю Шаоци остался в Москве, и принял участие совместно с И.В. Сталиным и Хо Ши Мином в обсуждении аграрной программы ПТВ. Как полагает А.А. Соколов, кроме этой тройственной встречи совместно с Лю Шаоци, состоялась еще одна встреча Хо Ши Мина и И.В. Сталина, на которой они продолжали обсуждать аграрную программу на фоне успехов и неудач азиатских Компартий.

То, что И.В. Сталин в столь напряженный момент – радикального обновления высшего руководства партии, упразднения Политбюро и создания вместо него расширенного Президиума ЦК с приходом туда новых руководящих кадров, уделил столько времени решению вопросов лидера вьетнамских коммунистов, говорит о его личной симпатии к Хо Ши Мину и желании ему всячески помочь. По воспоминаниям жены Отто Гротевоя – председателя Совета министров ГДР, после выступления на съезде Хо Ши Мина с рассказом о борьбе с французскими колонизаторами И.В. Сталин даже обнял вьетнамского лидера²⁷. О близких и доверительных отношениях, которые сложились у Хо Ши Мина с вождем мирового коммунизма, говорит записка об аграрной программе направленная в адрес И.В. Сталина. Она, кстати, также как и предыдущие, написана от руки и на русском языке, и начинается со слов *«Дорогому товарищу И.В. Сталину»*, что вполне убедительно передает атмосферу и характер их отношений. Обращаясь к советскому лидеру, Хо Ши Мин отмечал, что *«направляет проект аграрной программы партии трудящихся Вьетнама»*, добавляя при этом, что *«проект программы был составлен мною при помощи товарищей Лю Шаоци и Ван Цзясяна»*. Далее он просил И.В. Сталина *«ознакомиться с ним и дать Ваши указания по нему в конце письма»*²⁸.

Перед самым своим отъездом из Москвы Хо Ши Мин направляет еще одну, написанную от руки записку на имя И.В. Сталина. Ее текст – убедительное подтверждение их самых тесных отношений и огромного уважения к советскому вождю. *«Горячо любимый и почтаемый товарищ, – пишет Хо Ши Мин, – сегодня я уезжаю в свою страну. Горячо благодарю Вас за всё, что Вы для меня сделали. Обе-*

цаю Вам хорошо работать в осуществлении аграрной программы и ведении нашей патриотической войны. Надеюсь, что через два или три года я смогу возвратиться, чтобы дать Вам отчёт о результатах нашей работы. Желаю Вам крепкого здоровья, и очень долгой жизни. Крепко обнимаю. Дин»²⁹. В этом письме интерес представляет не только крайне уважительный текст самого документа, еще более важным представляется подпись – Дин. Раньше в переписке с советским вождем он подписывался своим именем, а здесь подписался своим псевдонимом, который он использовал, когда писал статьи в журнал Коминформа в 1950 г. И то, что он так подписал письмо, говорит о близости и неформальности их отношений, об атмосфере доверия и общего дела. Именно эти качества мы можем выделить как характерные черты сталинского периода советско-вьетнамских отношений.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 09.10.2025;
одобрена после рецензирования 31.10.2025;
принята к публикации 30.11.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. MOSYAKOV, DSc (History) Professor, Senior Researcher, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 09.10.2025;
approved 31.10.2025;
accepted to publication 30.11.2025.

¹ Gaiduk I.V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago, 1996; Gaiduk I.V. Confronting Vietnam. Soviet Policy toward the Indochina Conflict. 1954–1963. Stanford, 2003.

² Mari Olsen Soviet-Vietnam Relations and the Role of China, 1949–64: Changing Alliances Taylor & Francis, 2006.

³ Mari Olsen Soviet-Vietnam Relations and the Role of China, 1949–64: Changing Alliances Taylor & Francis, 2006. URL: <https://www.routledge.com/Soviet-Vietnam-Relations-and-the-Role-of-China-1949-64-Changing-Alliances/Olsen/p/book/9780415544924> P. 16.

⁴ Mari Olsen Soviet-Vietnam Relations and the Role of China, 1949–64. P. 17.

⁵ Оголов А.А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР, 20–30-е гг. М., ИВ РАН, 1998. С. 88.

⁶ Огнетов И.А. Малоизвестные аспекты советско-вьетнамских отношений // Вопросы Истории, 2001, № 8. URL: <https://biblio.kz/m/articles/view/>. С. 135.

⁷ Огнетов И.А. Малоизвестные аспекты советско-вьетнамских отношений... С. 137.

⁸ Хрущев Н.С. Время, люди, власть. Книга 2, М., 2016.

URL: <https://cont.ws/@ardjyna/2890804?ysclid=m7kcjn7a7b559973915> С. 30.

⁹ Советский Союз-Вьетнам. 30 лет отношений, 1950–1980. 1982, С. 8.

¹⁰ Политбюро ЦК КПСС. 1954 - 1964. М. 2004, С. 90.

¹¹ Российский государственный архив социально-политической истории Записка Хо Ши Мина на имя М.А. Суслова РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1157, л. 79–82.

¹² Хрущев Н.С. Время, люди, власть. Книга 2. М. 2016. С. 31.

¹³ Сергей Балмасов. Наши «катюши» во Вьетнаме.

URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/istoriya/nashi-katyushi-vo-vietname090524>

¹⁴ Соколов А.А. Хо Ши Мин поездки в СССР в 1950 и 1952 гг. Вьетнамские исследования. Выпуск 2, 2011. С. 286.

¹⁵ Экспонаты историко-документальной выставки "Советско-вьетнамское экономическое и научно-техническое сотрудничество. 1950 – 1990 гг."

URL: <http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/vietnam1/22.shtml>

¹⁶ Селиванов И.Н. Москва - Хо Ши Мин Контакты в 1950-1952 гг. // Вопросы истории, № 8, Август 2012., С. 3-13. URL: <https://biblio.kz/m/articles/view/Москва-Хо-Ши-Мин-Контакты-в-1950-1952-гг>

¹⁷ Решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 марта 1950 г. РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 1080, л. 55.

¹⁸ Конорева И. А. У истоков российско-вьетнамских отношений: первое посольство ДРВ в Москве // Восток, 2008, N 6.

¹⁹ Хрущев Н.С. Время, люди, власть. Книга 2. М. 2016. С. 31.

²⁰ Конорева И.А., Селиванов И.Н. Документальная история советско-вьетнамских отношений: 1945-1955 (к 65-летию советско-вьетнамских дипломатических отношений). Курск, Курский гос. ун-т, 2016. С. 38.

²¹ Селиванов И.Н. Сталин, Хо Ши Мин и «дело» Чан Нгок Дана: факты, гипотезы, архивные документы, 2014. С.67-68.

²² Процесс Сланского и его сообщников. 1952 г.

²³ Селиванов И.Н. Чан Нгок Дан // Вопросы истории, № 4, 2013, С. 50-63
URL: <https://biblio.kz/m/articles/view>

²⁴ Селиванов И.Н. Чан Нгок Дан // Вопросы истории, № 4, 2013, С. 50-63.

²⁵ Записка Хо Ши Мина на имя М.А. Суслова. РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1157, л. 79-82.

²⁶ Соколов А.А. Хо Ши Мин поездки в СССР в 1950 и 1952 гг. С.286.

²⁷ Соколов А.А. Хо Ши Мин поездки в СССР в 1950 и 1952 гг. С.282-283.

²⁸ С коммунистическим приветом. РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1157, л. 174.

URL: <http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/vietnam1/22.shtml>

²⁹ Соколов А.А. Хо Ши Мин поездки в СССР в 1950 и 1952 гг. С. 286.